

Стяжав прижизненные блага : стихи

Памяти ушедшего из жизни Валерия Алексеева

Созвездие Девы

«И, может быть,
На мой закат печальный
Блеснет любовь
Улыбкою прощальной».

А. С. Пушкин.

Я понимаю свой преклонный возраст,
ведь впереди — закат, а не рассвет...
И все ж влюбиться никогда не поздно,
иначе ну какой же ты поэт?!..
Иначе жизнь пройдет, как поезд, мимо,
а этот миг дается только раз...
И нет стихов без женщины любимой,
без вожделенных губ ее и глаз.
Хочу, чтобы, она встречала,
не устыдясь счастливого лица,
и ни седин моих не замечала,
ни блеска обручального кольца.
Влюбиться никогда не поздно,
и счастлив я, что довелось
увидеть глаз любимых звезды
и водопад твоих волос.
Он прикрывал стыдливо груди,
змеился у меня в руках...
И я хочу, чтоб знали люди,
что нашей страсти жить в веках!
Смотрю вперед легко и бодро,
пусть вьюги зимние придут,
твои пылающие бедра
душе замерзнуть не дадут.
Нам будет жарко до озноба,
нам будет зябко от жары...
Я пью за миг,
когда мы оба
умчимся в звездные миры!..

Даная

За что?..
За что такое счастье?!
Я от него с ума схожу...
Но ни восторга, ни участия
в глазах друзей не нахожу.
Они завидуют, я знаю.
Я их не хаю, не хвалю.
Тебя, как юную Данаю,
я обожаю и люблю!..
Пусть старой дружбы песня спета,
жизнь - вечный поиск и борьба,
у каждого - своя планета,
у каждого - своя судьба.

Мимо церкви Бориса и Глеба,
животворным озоном дыша,
я иду по земле, как по небу,
и от счастья ликует душа!..
Мир встает сновиденьем прекрасным,
снег в лучах за клубился, как дым...
Я здороваюсь запросто с Марсом,
как со старым знакомым своим.
А с повисшей над крышей Венерой
говорю так, как будто с тобой,
и уже принимаю, наверно,
Млечный Путь за твой шарф голубой.
Ковш Медведицы трогаю пальцем
и, пропав в беспредельной дали,
становлюсь межпланетным скитальцем,
позабыв, что я — житель земли.

Лебединая песня

Что мне возраст инфарктов и пенсий?!..
Ты вернула мне юность мою.

Ты - моя лебединая песня,
я ее до конца допою.
Взгляд твой пристальный темною ночью
я ловлю среди горящих светил...
Свои самые лучшие строчки
я тебе лишь одной посвятил.
Я живу недалеко от рая,
здесь ничья не ступала нога,
а вокруг, без конца и без края,
вековая простерлась тайга.
Вон косою промелькнул на опушке,
обманул-таки волка, хитрец.
На трубе моей древней избушки
любопытный уселся скворец.
Ты так рада букету саранок,
нос твой желт от цветочной пыльцы.
Посмотри, как горят спозаранок
освещенные солнцем гольцы.
Родниковой водицы напейся,
поднимись на вершину гольца,
стань моей лебединою песней, ,
дайте мне долететь до конца.

Александр Меняев
Валерию Алексееву посвящается

Стяжав прижизненные блага,
Ты на судьбу не уповал...
В созвучье с совестью всегда
Свои шаги соизмерял!
И на распутье жизни строгой
Не изменял своей стезе
И шел всегда своей дорогой
Навстречу счастью и беде.
И в этом мире несогласном
Умел слышать зов души...
И в общем хоре «Одобрям!»
Не одобрял лукавой лжи.

В годину тяжких испытаний
Уже вселенской той войны,
Когда фашизм и наша правда
Лицом к лицу тогда сошлись,
И наша правда победила!
Но столь неслыханной ценой!
Миллионы жизней заплатила
Страна в той битве роковой...
Но жернова тех битв кровавых
Не охладили пыл бойца!
И был Валерий Алексеев
Всегда бесстрашен до конца!
Но так безжалостна порою
К нам равнодушная судьба,
Когда казалось, что свобода
Уж кровью куплена была!
И после бойни той кровавой,
Когда закончилась война,
Ворота шире растворились
В родные наши лагеря...
И продолжалась вновь в неволе
Лесоповальная страда.
В то лихолетье лет ненастных
Не обошла колючей правдой
Героя нашего рассказа
Как раз советская судьба!
ГУЛАГ в железные объятия
Принял к себе его тогда...
Немногим выжить удавалось
В той жути каторжных работ.
Отчизну нашу обустроить
Вождям хотелось без хлопот.
И все же в оттепель Хрущева
Пришла желанная пора!
Из рабства красного ГУЛАГа
Народ вернула нам страна.
И завершилася эпоха
Зловещих сталинских времен,
Когда лишь мненье одного

Считалось истинно бесспорным.
И принималось, как закон!
Так редко в жизни сочетание:
Поэт, строитель, гражданин.
Все эти качества прекрасно
В себе Валерий Алексеев
В одну религию любви –
К народу, Родине своей –
Так чудно, страстно воплотил!

Владимир Сазонов
Крепость

Мою неприступную крепость
Прикрыли высокие стены,
Моя неприступная крепость
Бойницами смотрит на мир,
Ее неподкупная стража
Не терпит малейшей измены,
Командует ею отважный
И верный, как пес, командир.
Когда нежеланные гости
Нахально
Шумят на пороге,
Когда нежеланные гости
Готовят на крепость набег,
Ворота захлопнув покрепче,
Подняв гарнизон по тревоге,
Отважно сражается крепость,
Врагов не пуская к себе.
Когда же с открытым забралом
Попросит убежища кто-то,
Когда же с открытым забралом
Сойдутся к порогу друзья,
Повеет уютом домашним,
Раскроются настежь ворота,
Растают бойницы и башни,

И примет всех крепость моя.
Известно, красивая фраза
Давно не имеет уж веса,
Никто за красивую фразу
Сегодня не даст ни гроша.
Вопросов поток пресекая,
Снимаю я с тайны завесу:
Что это за крепость такая?
Так это моя душа.

Справедливость

Дают за битого небитых пару,
За дважды битого дают четверку,
Тут все по-честному, тут без «навару»,
Не раз проверила жизнь поговорку.
Удары сыпались и в хвост, и в гриву,
То по отдельности, то пачкой сразу,
Но улыбался я судьбе игриво
И ей подмигивал подбитым глазом.
Хоть я не тот уже, проблемы те же,
И день мой нынешний не медом мазан,
Но улыбаюсь я судьбе, как прежде,
И ей мигаю я подбитым глазом.
Я знаю, в жизни мне не светит чудо,
И будет боль еще, и будут спазмы,
Но над судьбой своей смеяться буду
И ей подмигивать подбитым глазом.
И верю твердо я уже сегодня,
Что не отдамся я судьбе на милость,
Что за меня дадут небитых сотню,
Должна же все-таки быть
справедливость.

Домой

Звук убегающий, звук ускользящий, звук,
Стук гроыхающий, стук усыпляющий, стук.
Поезд торопится, поезд торопится мой,
Поезд несет меня, поезд несется домой.
Месяц родившийся чистит о дальний лесок
Свой молодой золотисто-сияющий бок,
Скрипка в динамике тихо и грустно поет,
В доме далеком никто меня нынче не ждет.
Выйду на станции первой попавшейся я,
Сяду на поезд, идущий в другие края,
Может быть, кто-нибудь где-нибудь в той стороне
Ждет меня очень и очень скучает по мне.
Месяц считает вдали поголовно леса,
Капля скользит по стеклу, словно чья-то слеза,
Молча лежу я и думаю думу о том:
Где тебя ждут, должен там находиться твой дом.
Поезд упрямо стучит и стучит на восток,
Месяц, умаявшись, сел за далекий лесок.
Снится на верхней мне полке в вагонном купе:
Поезд несет меня прямо в объятия к тебе.

Дождь на Байкале

Дождь на Байкале, дождь на Байкале,
Дождь от утра до утра.
Камни промокли, камни устали,
Люди поют у костра.
Серое небо, серые волны,
Серость на том берегу.
Странные люди жизнью довольны
В дружеском тесном кругу.
Бьется о камни яростно, страстно
Древний Байкал-чародей.
Ах, до чего же это прекрасно –
Братство промокших людей.
Сдвинул в вопросе белые брови

Мудрый седой старикан:
Что им не спится дома под кровлей,
Этим смешным чудакам?
Где-то в Техасе плавится солнце,
И в Сингапуре жара,
А на Байкале льется и льется
Дождь из худого ведра.
Там, где сражаясь с долгим ненастьем,
Сосны согнулись у скал,
Вывели люди формулу счастья –
Песня, Свобода, Байкал.
В теплой квартире, в теплой постели
Снится мне ночью и днем,
Как на Байкале песни мы пели
Под бесконечным дождем.

А. Меняев.

Подробности. – 2003. – 11 сент. – С. 19.